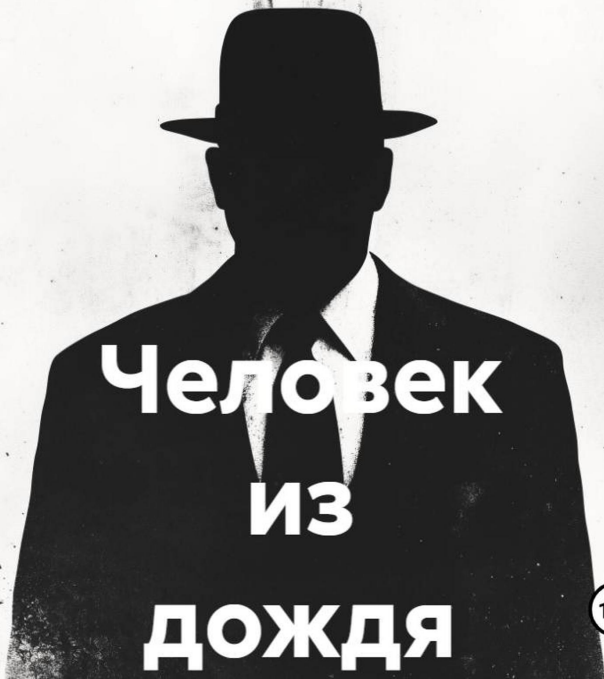

Владимир Положенцев

**Человек
из
ДОЖДЯ**

18+

Владимир Положенцев

Человек из дождя

<https://litres.ru/74127983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очередное расследование отставного опера Коли Мигренева по прозвищу Мигрень и его друга Сверла.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Положенцев

Человек из дождя

Коля Мигренев кормил рыбок, когда в его частное сыскное бюро "Добрый Тобби" ввалился мокрый с ног до головы человек. С его длинного черного плаща, широкополой шляпы того же цвета, струйками стекала вода - на город, после зубодробительных морозов, обрушилось декабрьское потепление.

- Я её убью, - выдал мужик сходу и обрушился на любимый Колин диван. Откинул в угол шляпу, будто находился у себя дома, обнажив обширную лысину. Его желтое, вытянувшееся, видно от тяжелых переживаний, а возможно и по природе лицо, выражало страдание измученного болью человека. Можно было бы предположить, что у него болит зуб, если б не его фраза "Я её убью". Незнакомец был сильно пьян.

От неожиданности Мигрень высыпал весь корм в аквариум, который на день рождения подарил ему его друг и помощник Слава Сверлицин, по-простому - Сверло.

- Кого убьёте, позвольте спросить? - Мигрень поправил на тумбочке аквариум, сел напротив "человека из дождя".

- Как кого? Супругу свою единоутробную, Луизу Коноплянскую. - Пьяный визитер высморкался в ладонь, потом вспомнив, что у него есть платок, вытер им нос. Протянул руку Коле. - Я Коноплянский Илья Ильич. Тезка Обломова. Читали?

Мужчина попытался изобразить на лице улыбку, но вышло прямо противоположное - гримаса стала совсем уж страдальческой.

Пожимать его руку Мигрень не стал, вместо этого налил из графина воды, протянул стакан "тезке Обломова". Тот с благодарностью принял, но его рука дрожала, словно с похмелья и он почти всю жидкость вылил на свой и без того мокрый плащ.

- Так за что же вы собираетесь убить Луизу?

Коля начинал терять терпение. К нему должна была прийти госпожа Кованько, выдать гонорар за найденную Мигреневым детскую коляску, что украли из её подъезда и бросили в соседнем дворе бомжи. Вот такими малоинтересными делами ему, в основном, в последнее время приходилось заниматься. Деньги же Коля предпочитал получать наличными, не доверяя банковским переводам и карточкам.

- Как за что? Она мне изменила. - Коноплянский выжал синий галстук себе на туфли, оказавшийся тоже как из ведра. - И ладно бы с приличным человеком, а то с Петькой Власовым из конкурирующей фирмы. Если б вы только знали что это за тип - более мерзкого человека и представить себе нельзя. Физиономия желтая, сухая, вытянутая, вечно всем недовольная.

Коля едва сдержал усмешку, ведь Коноплянский описывал, будто самого себя.

- Дайте воды, - без "пожалуйста" попросил Илья Ильич.

Коля, конечно, привык к простому обращению, но даже и ему просьба показалась неучливой. Но Коноплянский пошел дальше, добавил:

- Лучше водки.

Может от удивления или от сочувствия - все же это трагедия, когда изменяет жена - тут же достал из стола полбутылки водки. Полез в шкафчик за стаканами, а когда обернулся, увидел, что "человек из дождя" уже припал к горлышку бутылки. И опорожнил её одним махом.

Вытерев рукавом нос и губы, обманутый муж произнес: "Я её обязательно убью", рухнул на диван и тут же захрапел.

С госпожой Кованько пришлось встретиться в соседней кафешке, не пускать же её было в "солидный офис сыскальной компании", где на диване храпит мокрый и пьяный мужик.

Кованько долго благодарила "великолепного частного сыщика" за оказанную услугу, даже хватала его за руки, явно намекая на продолжение встречи в более приватной обстановке. Но у Мигреня было железное правило: работу не смешивать ни с алкоголем, ни с личной жизнью. Как только переступишь эту черту, считай делу твоему конец.

Пообещав благодарной клиентке непременно с ней еще увидеться, Коля минут через сорок вернулся в офис, но "человека из дождя" там уже не было.

Надо же, удивился Мигрень, кажется, был мертвецки пьяным и вдруг ушел. Он пожалел, что не закрыл "контору". Кафе находилось напротив офиса, и он часто оставлял его неза-

пертым, уходя перекусить. Мало ли придет клиент. Внутри никого, но дверь открыта, значит, подождет. Ну и потом, из закуской был виден вход в бюро. Как на этот раз он прозе-вал Коноплянского? Вероятно, Кованько выбила его из колеи своими недвусмысленными намеками на "продолжение банкета".

Хотя, что за проблема? Ушел, ну и ушел. Подумаешь, пьяный человек, униженный женой, грозился её убить. А чтобы он еще мог ей в таком состоянии посулить, коробку швейцарского шоколада?

Коля сел в свое любимое кресло, закинув ноги на стол, но потом подумал, что покрывало дивана нужно бы просушить после "мокрого" посетителя. Снял жесткую, с китайскими иероглифами накидку, а под ней обнаружил визитную карточку. "Коноплянский Илья Ильич, генеральный директор компании "Эверест".

Что за компания, чем занимается, почему "Эверест"? И телефон указан только один, но не мобильный, городской. Значит, прямых контактов "гендиректор Коноплянский" не приветствует. Странно. Зачем тогда личная визитка, достаточно было бы только карточки фирмы.

А- а, махнул рукой Мигрень, к чему копать в ерунде. Мало ли чудаков на свете, пооткрывают дутых контор и мнят себя крутыми деятелями, доступ к телу которых, лишь для избранных.

Домой решил не идти. Забрался в свое любимое кресло

и задремал, а когда очнулся, было уже утро. День наступил пятничный, а, значит, придет Сверло, принесет крымского вина. Конечно, Коля мог сам сколько угодно купить этой "таврической амброзии", но ему нравилось, когда её приносил Слава.

Вообще, ему симпатизировал этот "начинающий журналюга". Коле нравился его мягкий, интеллигентный и в то же время въедливый характер, не пропускающий деталей и мелочей. Мигрень, разумеется, не признавался себе в том, что именно благодаря помощи Сверла ему удастся раскрывать некоторые преступления. Но главное, Слава "тискал" в сетевые журналы очерки о том, как великий сыщик Мигрень, "щелкает как орехи" удивительно запутанные и сложные дела. Часто привирает, но без этого, как известно, сказку не расскажешь.

Словом, серьезных дел на горизонте не предвиделось, и Коля решил по случаю пятницы заварить себе крепкий кофе. Да, Мигрень заботился о своем сердце и позволял себе "кофеиновый напиток" только раз в неделю. Но пачка оказалась пустой, придется идти в соседний магазин.

Уже надел большую черную кепку, что делала его похожим на продавца помидорами с юга, и тут его взгляд остановился на визитке, лежащей на столе. "Коноплянский Илья Ильич..."

Иногда у Мигрени включался автопилот, независимо от его мыслей. Вот и на этот раз, он набрал номер, указанный на

визитке. Ему сразу ответила девушка, будто ждала его звонка. Голос ее был звонким и даже веселым.

Отставной капитан Мигренев, как всегда в таких "размытых" случаях, представился полковником Следственного комитета при прокуратуре. Это действовало безотказно. Народ гипнотизировали высокое звание и серьезный следственный орган. Он попросил соединить его с генеральным директором "Эвереста".

- А Илья Ильич еще не приходил, - ответила девушка.

- Когда обычно он появляется в офисе?

- Илья Ильич приходит раньше всех, а сейчас уже половина десятого. Почему вы ему звоните?

Ну, это уж было верхом неприличия, задавать "целому полковнику СКП" подобный вопрос.

Коля еле сдержался, чтобы не ответить грубо. Потребовал мобильный номер Коноплянского и адрес. Барышня телефон продиктовала, а по поводу адреса сказала, что он ей неизвестен. И никто из сотрудников не знает.

- Как же так! - возмутился Мигрень. И подумал: скрывается, что ли Илья Ильич от кого-то? Ну, раз конкурент соблазнил его жену у него же дома, значит, тайна его жилища просто фикция.

Узнав, что "Эверест" занимается продажей недвижимости, Мигрень тут же набрал своего бывшего коллегу и начальника по отделу полиции подполковника Семена Пилюгина. Попросил "пробить" адрес "клиента" по номеру теле-

фона.

Подполковник как всегда обматерил Мигреня за его "надоедливость и наглость", однако просьбу выполнил. "Сотрудничество" с отделом полиции, где Мигренев работал опером, было продуктивным. Бывшие товарищи "своего не бросали", по возможности помогали, в частности, "сливали" сводки происшествий по городу и области. Почему Колю уволили из органов, подробно описал Сверло в своем рассказе "В два щелчка". Если коротко: Коля обложил "грубо-экспрессивной лексикой" проверяющего из Управления генерала Лыбеца за то, что тот незаслуженно оскорбил личный состав отдела.

В "Эверест" Коля не поехал, хотя интуиция подсказывала, что нужно первым делом заглянуть туда, отправился сразу по указанному Пилюгиным адресу.

В дверях столкнулся со Славой. У того в руках был объемный пакет, в котором просматривалось несколько бутылок вина.

- Ну не с утра же, - сказал помощнику Мигрень, забирая у него пакет. Запихнул его в холодильник, подхватил Славу под руку. - Сначала съездим по одному адресу.

Сверлицин был "без колес", старенькая "восьмерка" находилась в очередном ремонте, поэтому приятели отправились к Коноплянскому на автобусе, дабы было всего несколько остановок. Жил он в двадцатидвух этажном доме в районе Зеленого парка.

- На элитный коттедж у господина Коноплянского, торгующего недвижимостью, денег, видно, не хватило, - ухмыльнулся Коля. - Значит, не так хорошо идут дела у его "Эвереста". Ну да, ситуация такая, что народу теперь не до новых домов и квартир. Горит "Эверест" синим пламенем, а тут еще жена рога наставила, поневоле сорвешься.

- Не понимаю, Николай Карлович, зачем мы вообще к нему едем, - пожал плечами Слава. - Сами же говорили, что вчера Коноплянский ввалился в офис в дым пьяный, да вы ему еще налили. Опохмелился, вот и не пришел на работу. Запой.

- Я никогда не видел, - ответил Мигрень, - чтобы мертвецки пьяный человек, храпящий в полной нирване, трезвел за сорок минут и на своих двоих куда-то шустро уходил. Я постоянно наблюдал за нашим офисом, не мог я его пропустить....Хотя, госпожа Кованько....Нет, нужно все же к ней будет заглянуть.

- Это та, у которой коляску свистнули, а я её случайно обнаружил в проходном дворе?

- Не случайно, а по моему целеуказанию...ладно, неважно.

- Так она же толстая, как сарделька, придавит вас, Николай Карлович, ночью, - рассмеялся Сверло.

- Разбирался бы ты в сардельках.

Коля набрал наугад несколько цифр на домофоне подъезда, когда ответили, сказал что это полиция, в доме совершено убийство.

В домофоне запричитали: "свят, свят"" и он тут же шелкнул.

- Зачем же так людей пугать? - Слава открыл дверь, учтиво пропустил вперед "начальника". - Обычно в сериалах опера представляются врачами, пожарными, слесарями, наконец.

Коля на это ничего не ответил. Он просто брякнул в домофон первое, что ему пришло в голову. А что еще "хорошего" могло быть в мыслях Коли, когда перед глазами у него стоял образ Коноплянского, твердившего: "Я её убью"?

В тех же сериалах часто показывают, как менты подходят к квартире преступника, а она оказывается незапертой. В нарушение Статьи 15 "О полиции", без постановления следователя или судебного решения, они проникают внутрь жилища. Но Коля законов никогда не нарушал, ну или почти. К тому же на этот раз у него не было такой необходимости.

Дверь в квартиру Коноплянских, о чем свидетельствовала бронзовая табличка на ней, была распахнута настежь.

- Вот тебе и раз, - помял подбородок Мигрень.

- Вот вам и два, - сказал Сверло, указав на две ноги, торчащие из боковой комнаты в коридор, накрытые простыней. Рядом лежали два синих тапка с алым бантиком.

- Убил- таки, Илья Ильич свою Луизу, - выдохнул Коля.

На лестничной площадке раздались шаркающие шаги. Перед сыщиками появилась грузная женщина с красным, отекавшим лицом.

- Это вы мне звонили по домофону, вы из полиции?- за-

дала она два вопроса.

Женщина заглянула в квартиру через плечо Мигрени и, казалось, ничуть не удивилась увиденному.

- Я так и думала, что он её укокошит. Перышкина Анна, можно просто Нюра, - представилась толстушка. - Соседка по этажу.

- Это почему же "укокошит"? - Коля уставился на Перышкину, словно на диковину. Такое "свекольное" по размеру и цвету лицо он видел впервые.

- А потому что ревнивый уж очень.

- Вы откуда знаете?

- Даже ко мне жену ревновал. Приду я к Луизе за солью, то да сё, разговоримся, посплетничаем, а он весь аж закипает. Будто я извращенка какая. Козел, одним словом. Поймайте его и расстреляйте.

- А мужчины к ней приходили? Ну, когда Илья Ильич на работу уходил.

- Я не шпионка какая, за чужими дверями не подглядываю. Да... Приходили, и не раз, бывало, по три раза на неделе.

- Луиза что, нигде не работала?

- Куда ж ей работать, беременная она была. Я ведь в поликлинике полы мою, там и узнала.

- Беременная и мужчин принимала? - удивился Сверло.

- Мало ты еще баб знаешь, - сказал Коля. - Некоторые даже на смертном одре о мужиках мечтают.

Нюра заморгала глазами на слова Коли, потом обхватила

лицо руками в перстнях, запричитала:

- Ой, ой....А, может, он там?

- Кто?

- Убийца Коноплянский! Сейчас выскочит с кухонным ножом. Ой!

Соседка схватилась за левую грудь, вдруг упала в обморок.

- Только этого еще не хватало. Вызывай, Сверло, скорую помощь, а я Пилюгина вызвоню.

- А если и в самом деле преступник там? - Слава безуспешно попытался приподнять тушу Перышкиной, усадить на ступеньки лестницы.

- Был бы там, дверь за собой бы запер. Учись думать, Сверло, пока я рядом, ха- ха. Скажет, тоже.

Подполковник Пилюгин долго не отвечал, а когда, наконец, соизволил взять трубку, попытался разразиться очередной непечатной тирадой, но Мигрень его пригвоздил:

- В твоём районе убийство. Жертва - Луиза Коноплянская, жена...ну того типа, о котором я тебе говорил.

- Ты что, у него на квартире?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.